

Между мозгом и сознанием

Что такое мозг человека

С одной стороны, это кусок студенистого вещества, часть которого — и частью которого — мы видим. (Подсказка для тех, кто не учил анатомию и эмбриологию: видящая и видимая часть мозга в обиходе называется глазом.) С другой стороны, это невероятно сложный, практически самый сложный во Вселенной объект. Десятки миллиардов нейронов, про которые не напрасно говорят, что каждый из них столь же неисчерпаем, как и мозг, — и совсем уже невообразимо сложная сеть связей между ними. Согласно некоторым концепциям, именно связи определяют уровень работы мозга.

Однако всего этого человек не видит. Вообще, представление о том, что мы думаем именно мозгом, в истории познания возникло далеко не сразу. Главным кандидатом на роль вместилища души было, пожалуй, сердце — орган куда более «симпатичный»: и необходимость его для жизни понятна, и удары в грудной клетке хорошо слышны, и на сильные чувства оно явно реагирует, в отличие от вышеупомянутого студня.

Впрочем, и нам, знакомым с достижениями современной науки, бывает трудно осознать и до конца поверить, что именно студенистая масса в черепной коробке обеспечивает все богатство нашего внутреннего мира, все разнообразие нашего поведения. Поэтому и возникают различные мифы о мозге и его возможностях. Проще представить, что идеальный внутренний мир — мысли, эмоции и т. п. — существует вне и независимо от мозга. Мифотворчество провоцирует и еще одна косвенная причина: в отличие от механизмов обеспечения сенсорных функций (зрения, слуха и т. д.), которые достаточно хорошо изучены и более-менее понятны, мозговое обеспечение высших видов умственной деятельности — все еще тайна за семью печатями. А раз мы не знаем как, то, может быть, ничего этого и нет.

Одна из основных задач, стоящих перед Институтом мозга человека, состоит именно в том, чтобы установить, как соотносится идеальное (мысль) и материальное (процессы в мозге,

обеспечивающие мышление). И нами, и многими другими учеными показано, что каждому психическому явлению — принятию решения, восприятию, речи — соответствуют вполне определенные перестройки в активности нейронов и связей между ними. Причем это соотношение между психикой и материальным ее обеспечением — так сказать, дорога с двусторонним движением. С одной стороны, активность нейронов организуется мыслью, а с другой — изменения в активности нейронов могут вызывать изменения в поведении и мыслях человека. Пример первого: мы можем произвольно менять поведение, думать об одном или другом, и это изменяет активность нейронов. Пример второго: изменение активности нейронов, скажем, под воздействием алкоголя приводит к явно выраженным изменениям поведения и психики. Таким образом, мы видим не просто корреляцию, а взаимодействие идеального и материального.

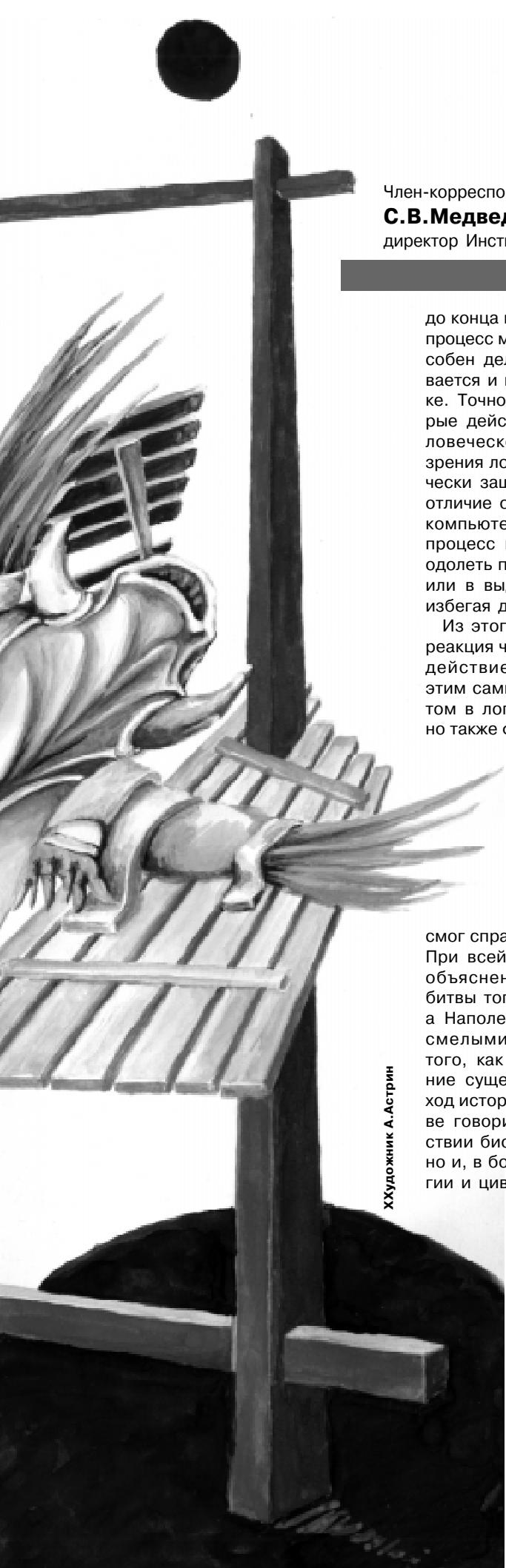
Мозг человека и представляет собой орган, в котором происходит это взаимодействие.

В идеальной сфере мозг руководствуется законами логики, которые допускают далеко не любые операции. Логика, впрочем, тоже бывает разной: существует не только женская и мужская логика, но также классическая (булевская) и небулевская логика. Законы идеального ограничивают нас не слишком строго: мы способны себе представить очень многое, включая самые невероятные вещи и явления. (Хотя даже в безумии, как хорошо известно психиатрам, есть своя логика.) Существенно более строго ограничивают деятельность мозга его физические и физиологические свойства.

Software determined by hardware

Материальная природа мозга накладывает некоторые жесткие и до сих пор

Член-корреспондент РАН

С.В. Медведев,

директор Института мозга человека РАН

РАЗМЫШЛЕНИЯ

до конца не изученные ограничения на процесс мышления. Компьютер не способен делить на ноль: он останавливается и выдает сообщение об ошибке. Точно так же существуют некоторые действия, которые противны человеческому мышлению не с точки зрения логики, а из-за некой биологически зашитой программы. Однако, в отличие от более просто устроенного компьютера, мозг не останавливает процесс мышления, а пытается преодолеть противоречие, уходя в невроз или в выдуманный мир либо просто избегая думать о неприятном.

Из этого, в частности, следует, что реакция человека на одно и то же воздействие определяется не только этим самым воздействием и его местом в логической структуре психики, но также физическим состоянием моз-

га и тела человека. Наполеон объяснял свое поражение под Ватерлоо насморком, который мучил его в день битвы. Даже его мозг — мозг если не гения, то, безусловно, выдающегося человека — в ответственную минуту не

смог справиться с заложенным носом. При всей кажущейся забавности это объяснение правдоподобно: исход битвы тогда был совсем неочевиден, а Наполеон славился неожиданными смелыми решениями. Вот пример того, как чисто биологическое явление существенно воздействовало на ход истории. Следовательно, мы вправе говорить не только о взаимодействии биологического и социального, но и, в более общем случае, о биологии и цивилизации.

На приведенном примере видно противоречие между огромной интеллектуальной мощностью мозга и его зависимостью от состояния тела. В принципе, интеллектуальная мощь настолько велика, что влиянием биологического фактора часто вообще пренебрегают. Человек нездоров, но, преодолевая себя, он бе-

рется за работу и выполняет ее. Действительно, в большинстве случаев усилием воли можно подавить и движения тела, и движения души. Даже ребенок, когда хочет конфету, не берет ее без разрешения: происходит самоограничение не только рефлексом, но и безусловных инстинктов. Именно из-за недооценки биологического и посмеивались над насморком Наполеона.

Однако пренебрежение к биологическому аспекту не сразу, но приводит к тому или иному срыву. Ребенок, которому не дают конфет, рано или поздно дорывается до них и объедается шоколадом до аллергии и высокой температуры. Подавление естественных биологических желаний приводит к неврозам, гипертонии и многим другим неприятностям.

Здесь я хотел бы немного отвлечься. Процессы в мозге не тождественны психическим функциям. Любовь (здесь и далее я буду приводить примеры на ее основе, поскольку это переживание знакомо многим читателям) — не специфическая активность определенных участков мозга, точно так же, как музыка — не колебания воздуха и не магнитные домены на пленке. Музыка становится музыкой, когда ее воспринимает человек, иначе говоря, в сфере идеального. Однако без этих колебаний и доменов музыки просто нет. Приблизительно так же соотносятся высшие функции человека и процессы в его мозге. Они не идентичны, они взаимообусловлены и взаимодействуют. Любовь — великодушное чувство, неизбежно сопровождающееся определенными процессами в мозге. (Разумеется, сказанное справедливо и для злобы.) Непонимание этого факта рождает мифы.

Утверждения, высказанные в таком контексте, кажутся очевидными. Однако почти в каждом конкретном случае мы забываем об этом. Хотя большинство людей знает о связи мозга и мышления, но, как уже говорилось, до конца в это не верят не только обыватели, а и многие ученые. Кто-то попросту не задумывается над этим, кто-то не может принять, что все богатство человеческой психики заключе-

Художник А. Астрин

но в полутора литрах студенистого вещества, а кого-то смущает, что законы функционирования мозга по-прежнему не полностью ясны.

Против природы не поперешь

Из того, что было сказано о влиянии физического на умственное, следует важный вывод: законы общества должны соответствовать биологическим законам, не вступать с ними в жесткое противоречие. Простейший пример: если запретить плотскую любовь, то общество вымрет. Казалось бы, это очевидно. Однако, проанализировав сложности, с которыми сталкивались в ходе своей истории различные государства, можно сделать заключение, что сложности эти зачастую были вызваны противоречием между писаными или неписаными правилами поведения и биологическими особенностями человека.

Общую схему этого процесса можно представить таким образом: с появлением некоторой внешне заманчивой идеи или, к примеру, сверхдоходов, освобождающих обладателя от каждодневной борьбы за выживание, возникает новая система взглядов или взаимоотношений, которые внутренне конфликтуют с инстинктами. В отношении вносится иная логика.

В качестве примера, к сожалению уже набившего оскомину, вспомним прошлое столетие в нашей стране. (Сразу отмечу, что Советский Союз не будет единственным отрицательным примером, далее мы рассмотрим и другие страны.) Можно сколько угодно говорить, что советский режим был жестоким или экономически неэффективным. Однако возьмем для сравнения Византийскую империю: трудно представить себе более жестокий и несправедливый режим. Тем не менее это государство просуществовало тысячу лет и не рухнуло под собственной тяжестью, а было завоевано. Значит, причина развала — не в жестокости режима.

Я не экономист и не политолог, поэтому буду рассматривать только биологическую сторону проблемы. В Советском Союзе не социализм как экономическая система, а идеология шла вразрез с основными биологическими инстинктами среднего человека. (Будем говорить именно о среднем, так как гений может иметь даже инвертированные инстинкты.) В норме каждый человек любит отца и мать больше, чем первого секретаря обкома. Нас же воспитывали на примере Павлика Морозова, предавшего собственного отца. Примат общественного (то есть ничьего) перед личным

считался важнейшим качеством настоящего советского человека.

Средний человек хочет быть богатым: даже не столько богатым, сколько обеспеченным, чтобы создать хорошие условия для своей семьи и для продолжения рода. Это так же естественно, как и любовь к родным. Однако провозглашается борьба против богатых — не только кулаков, но и середняков. Подобные примеры можно приводить бесконечно.

Полагаю, что истинной причиной распада страны был именно этот антибиологический курс. Не собственно социализм, проявлений которого теперь пруд пруди даже в Америке, а «твердый и последовательный» курс Политбюро, запрещавший все попытки заинтересовать производителя материальных благ в результате труда. Средний человек работает, чтобы жить, как животное идет на охоту, когда голодно, и сколько бы вы ни объясняли ему, что работать надо не ради жены и детей, а ради торжества всемирного коммунизма, он на биологическом уровне этого не поймет.

Если бы эти противоречия возникли в компьютере, то мгновенно случился бы сбой программы. Однако в человеческом обществе благодаря колоссальной устойчивости мозга, его гибкости и изменчивости (которые, собственно, и позволили выжить человеку как виду) этот конфликт успешно подавляется и преодолевается — по крайней мере, внешне. Тем не менее он не исчезает и рано или поздно дает о себе знать. Это может проявиться и в виде необходимости жестких репрессий для сохранения статус-кво (вспомните красный террор), и в виде захлестывающей общество волны насилия и неповиновения, и, наконец, в виде резкого ухудшения здоровья людей, увеличения числа неврозов и самоубийств.

Мозг человека — предельно тонко сбалансированное и при этом великолепно защищенное образование. Он рассчитан на долгую жизнь и обладает чрезвычайной надежностью — пока работает в штатном режиме. При выходе из этого режима сперва идет компенсация: довольно долго мы не замечаем никаких изменений. И только используя достаточно тонкие методы (такие, как разработаные в нашем институте методы слежения за так называемыми сверхмедленными процессами головного мозга и организма), можно заметить, что режим работы — уже не штатный, а аварийный. Рано или поздно происходит декомпенсация, зачастую резкая и внешне необъяснимая: на пустом месте возникают скандал, истерика, гипертонический криз. Нравится нам или

нет высказывание, вынесенное в название этой главки (кстати, его приписывают Нернсту), но бороться с собственной природой и остаться в выигрыше невозможно.

(Разумеется, из всякого правила есть исключения. Гений способен без чрезмерного напряжения показывать результаты, далеко превосходящие средний уровень, зато дурак, как правило, невероятно устойчив в неблагоприятных условиях. Однако даже у дурака есть и эгоизм, и привязанность к близким, и понимание приоритета семьи.)

В начале эры электронно-вычислительных машин отмечалось так называемое бешенство программистов: тихий спокойный математик хватал стул и запускал им в монитор ЭВМ. Оператор не выдерживал диалога с искусственным интеллектом. Проявлялась как бы психологическая несовместимость. ЭВМ вела себя как чрезвычайно занудный, строгий и не обремененный хорошими манерами фельдфебель: «Не положено, и все!» Вполне закономерно появлялось желание ответить агрессией на хамство. Этот пример интересен тем, что с бешенством программистов быстро научились справляться. Программы диалога стали подчеркнута вежливыми, дружественными, подсказывающими возможные выходы из тупика.

Все это хорошо понимают исследователи психологии оператора. Эта область психологической науки, образно говоря, занимается тем, чтобы работник на атомной станции не сошел с ума от перенапряжения и груза ответственности, а пилот истребителя-бомбардировщика чувствовал себя удобно и комфортно, наводя ракеты с напалмом. В Америке полицейский, убивший даже заведомого негодяя, маньяка-убийцу, проходит длительный курс психологической реабилитации. Всем очевидно, как важно в экстремальной ситуации соизмерять вероятные нагрузки с возможностями человека. Однако, когда дело касается всей системы взаимоотношений в обществе, об этом не думают.

Примат идеологии над биологией, искусственной морали над первичными инстинктами до сих пор неявно постулирован. Гражданин обязан подчиняться правилам социальной жизни, иногда достаточно сложным. Хорошо, если они не противоречат биологической норме. Если же противоречат, то, как говорилось выше, в обществе нарастает напряженность.

Здесь важно подчеркнуть два обстоятельства. Первое — очень долгий период компенсированного развития заболевания, когда болезнь уже началась, но внешне не проявляется. Ис-

черпание резервов заметно только при специальном исследовании. Второе — болезненные реакции могут проявляться даже при небольших сдвигах равновесия в обществе. Когда на площади стоит толпа, достаточно легкого толчка, чтобы начали бить либо правых, либо левых.

Я не философ и не историк, поэтому прошу прощения за возможные неточности в формулировках, но, мне кажется, основной причиной неурядиц в России во все времена была загадочная русская душа. Высокая духовность нашего народа — и всего народа в целом, и отдельных его представителей — во имя торжества идеи побуждала выстраивать системы отношений, которые приводили к сложностям как экономического, так и политического характера.

Впрочем, это характерно не только для нашей страны. С учетом всего сказанного выше очевидно, что США сейчас идут к серьезному кризису в обществе, который наступит не скоро, но неминуемо. Американское общество пытается создать систему морали, антибиологичность которой очевидна. Вспомним фильм «Солдат Джейн»: девушка, которую играет Деми Мур, хочет стать десантником и ни в чем не уступать крутым парням. Смотреть этот фильм физически неприятно — но это одна из американских героинь. Между тем мужчина и женщина биологически не могут быть равны. Разумеется, они должны иметь равные социальные права и т. п. Но пропаганда идентичности, взаимозаменяемости полов — предвестник кризиса именно в силу своей полной антибиологичности. Удивительно, что еще не создано американское объединение мужчин, кормящих грудью. Богатая Америка может долго компенсировать кризисные явления, но если их не устранить, то произойдет декомпенсация.

В благополучной Швеции, где уровень социальной защиты почти освободил людей от страха потерять рабочее место, у граждан появляется множество хобби и снижается интерес к работе. Все большее распространения получают браки без регистрации, без каких-либо взаимных обязательств — брак как экономический институт становится ненужным. Появляются демографические проблемы — бездетность уже не синоним беспомощной старости.

Человек работает, повторим еще раз, во имя биологически обусловленной цели: выживание и комфорт для себя и семьи. Эту цель можно отбросить у человека многими способами. Можно показать ему, что, как бы он ни старался, все равно честным

трудом денег не заработает. А можно, наоборот, поставить его в условия, когда бездельное существование обеспечено вне зависимости от того, работает он или нет. (Во многих странах пособие по безработице выше, чем минимальная зарплата, и если потеряешь работу, то тебя защитит масса программ.) Отсутствие же цели неизбежно приведет к криминализации общества, наркомании, сексуальным расстройством, то есть к девиациям.

Так что же, культурных людей неизбежно будут побеждать варвары, которые руководствуются грубыми инстинктами? Будь то соперничество между странами, внутри страны или внутри одного человека — неужели духовность обречена на проигрыш в борьбе с инстинктами?

Очевидно, правильный ответ на этот вопрос: «Да». Но если вдуматься, это совсем не грустно. Зачастую, когда мы говорим о бездуховности или аморальности, мы смешиваем два разных понятия: отсутствие этих качеств — и «другие» духовность и мораль.

На самом деле в нынешнем мире побеждает не общество грубых солдат и варваров, а общество, в котором наиболее гармонично сочетаются система человеческих отношений и морали, их «физиологичность» и уровень развития производительных сил.

Грустно, что почти все вкусные продукты малополезны и при любом обращении к врачу, как правило, выясняется, что именно от вкусных блюд придется отказаться. Аналогичным образом многие привлекательные особенности общества ослабляют его. насыщение рынка импортом приводит к тому, что мы спонсируем чужое развитие, а не свое. Мало кому нравится служить в армии — но общество, которое не кормит свою армию, будет кормить чужую.

Можно сказать, что мораль — это отражение и физиологии человека, и уровня производительных сил, и структуры социальных отношений. Причем мораль, как правило, запаздывает в своем изменении по сравнению с тем, что она отражает. Изменение всей системы семейных отношений — это прямое следствие явления феномена работающей жен-

щины и изобретения посудомоечной машины. С одной стороны, у женщины есть деньги, которые она зарабатывает, с другой, малая механизация и полуфабрикаты дают ей время. Но предпосылки появились относительно давно, а терпимое отношение к разводам — относительно недавно.

Мы привыкли считать, что высокие и чистые моральные принципы одинаковы для всех. Но очевидно, что это не так. Мусульманин сохраняет полную респектабельность, имея до четырех жен, и удивляется распутному поведению европейцев. Между тем физиологически многоженство вполне оправдано. Наше предубеждение против него коренится, скорее всего, в европейском пути развития, в нашей истории. Когда в перестроечные времена я начал выезжать за границу, то сделал массу ошибок, поскольку, как и все советские люди, имел абсолютно смещенное представление об американцах. И только в середине девяностых я начал внутренне принимать их образ мышления. Может быть, не в последнюю очередь наши политические противостояния связаны именно с непониманием стиля мышления. Скажем, в некоторых странах указать на кого-то ногой или спросить о жене — страшное оскорбление. Сознательно не привожу примеров, так как избегаю политики. Но сколько мировых конфликтов обусловлено не объективными причинами, а исключительно оскорбленным самосознанием!

Законы мозга допускают различные идеологические или моральные реализации. Они не допускают только то, что им противоречит.

Я настроен оптимистично. Сейчас, понимая и резервы мозга, и соотношение между идеальным и биологическим, можно избежать напряжения, декомпенсации. Существуют простые и эффективные приемы сохранения работоспособности и избегания нервного истощения для отдельно взятого человека-оператора. Такие же меры должны быть разработаны и для общества. Кстати, некоторые подобные приемы давно известны, например спортивные зрелища. Кроме того, и это очень важно, многие идеи, в том

числе капитализм и социализм, допускают различные реализации, среди которых есть и такие, которые не конфликтуют с биологическим «каркасом». Задача политиков и ученых — находить именно такие реализации. Возможно, в этом поиске помогут дальнейшие исследования мозга человека.

Любовь по заказу

Как я уже говорил, нельзя смешивать идеальную функцию — мысль или чувство — и соответствующий им процесс в мозге. Но, повторяю, они неразрывно связаны. А из этого следует, что, воздействуя на процесс, можно воздействовать и на функцию. Разберем это на примере любви.

В нормальных условиях любовь возникает в сфере идеального и в этой же сфере развивается, хотя испокон веков люди знали о приворотных зельях, которые могли ее стимулировать. В настоящее время механизм действия некоторых из этих зелий понятен и даже описан в научной литературе. Тем не менее при некоторых физиологических особенностях организма любовь не возникнет никогда. С другой стороны, направленное воздействие на определенные структуры или механизмы мозга может ее уничтожить или создать.

Если не вставать на позиции поэтические, а говорить с профессиональной точки зрения, то любовь — это восхитительный невроз. Налицо все клинические признаки, в первую очередь неспособность объективно оценивать свое и чужое состояние, а также сам предмет страсти. (Чтобы понять красоту Лейлы, надо смотреть на нее глазами Меджуна, писал Фирдуси.) Но если это заболевание, то его можно успешно лечить. А можно и спровоцировать.

Ситуация несчастной любви описана, наверное, миллионы раз, от древнегреческих трагедий до современных кинофильмов. Герой или злодей любит женщину, а она его нет. Начинается борьба за нее, и если предусмотрен хеппи-энд, то герой добивается женщины, а злодей — нет. Разумеется, злодей — понятие относительное, он может быть даже симпатичным, но по закону жанра он обязан остаться наобах.

А что делать в реальной жизни, когда взаимности добиться не удастся? Если даже счастливая и взаимная любовь подпадает под определение невроза, то тем паче — безответная страсть. Ты хочешь Таню, а она любит Ваню. И что бы ты ни предпринимал, думает о нем, а на тебя не смотрит. Если отвергнутый не хочет с этим смириться, он ищет радикальные пути

воздействия. Например, в средние века, да и позднее, было популярно физическое уничтожение соперника. Иногда это давало нужный эффект, но бывало и так, что желанная цель уходила в монастырь или утешалась с кем-то еще.

А нельзя ли как-нибудь понадежнее и попроще? Чтобы без уголовщины, а просто — раз-два, и она полюбила меня, как я ее. В те же самые средние века люди отправлялись к ведьме или колдуну за приворотным зельем или разговором на любовь. Говорят, многим помогало.

Мы, люди образованные, в колдовство и привороты не верим. Однако невротик, измученный проявлениями болезни, хватается и за соломинку. Иначе не процветали бы современные колдуны, «с гарантией» возвращающие любимых и устраняющие соперников, — откройте полосу рекламы в газете, наверняка увидите десятки подобных объявлений. Что интересно, и в наше время иногда помогает, не хуже, чем в средневековье. На самом деле помогает. Это не сказки, не шарлатанство — это понимание того, как работает мозг человека.

Любовь и ненависть, презрение или восхищение соответствуют конкретным изменениям в работе нейронов. Но нельзя сказать, что любовь — это и есть перестройка работы мозга или, как говорят ученые, появление определенного паттерна (рисунка) нейронной активности. Любовь — это великое чувство в сфере идеального, которое сопровождается неотъемлемыми изменениями в мозге. Здесь ключевое слово «неотъемлемые».

Это означает, что и любовь может вызвать изменение состояния: подумали о Ней — и сразу кровь прилила к лицу. Но и обратное верно: изменение состояния может вызвать охлаждение или разогрев чувств. Выпил рюмочку коньячку, страстно возжелал Ее. Но не остановился на одной рюмке — и к концу второй бутылки уже не можешь вспомнить, как Ее зовут.

Как возникают эмоции? В мозге выделяются определенные вещества, которые, собственно, и являются материальными носителями эмоций. Это так называемые эндорфины, эндогенные (произведенные в организме) аналоги морфина. Морфин продуцирует положительные эмоции потому, что похож на эти самые эндогенные вещества. Но в организме они синтезируются в небольших физиологических количествах. А морфин мы вводим в немалых дозах. Поэтому, если при естественной эмоции нормальный человек, как правило, не теряет голову, то при инъекции морфина он не справится с эйфорией.

Это сильнейшее воздействие. Однако кроме морфина есть и другие вещества, модулирующие процессы в мозге и организме человека. Есть, например, так называемые афродизиаки — вещества, стимулирующие половое влечение.

Теперь представьте себе, что некая народная целительница дает женщине порошок. Та подмешивает его в питье предмету своего вожделения. (Во имя политкорректности сразу уточним, что женщина и мужчина в подобных историях могут меняться ролями.) И неожиданно этот человек ощущает себя сексуальным гигантом (действие афродизиака) и при этом за пределами счастлив (действие вещества, вызывающего положительные эмоции). Это еще не любовь, но женщину, с которой человек пережил подобное, он запомнит.

Скорее всего, колдуны и ведьмы, а также целители и маги эмпирически нашли пути направленного воздействия на процессы в мозге. Это звучит очень научно, хотя на самом деле несложно. Тот же самый алкоголь меняет поведение человека. Вспомните рассуждения из «Троих в лодке» Джерома К. Джерома: после рюмки бренди возникает одно настроение, после стакана пива другое. Направленное изменение поведения в чистом виде!

Рассмотрим вопрос с теоретической точки зрения. Как же все-таки происходит приворот и отворот? Каков механизм и каким, следовательно, должен быть оптимальный порядок действий?

Много лет назад в одном из ленинградских институтов, где лечили тяжелейшее заболевание (болезнь Паркинсона) с помощью введенных в мозг электродов, ученые заметили, что при положительных эмоциях происходило понижение одного из физиологических показателей в некоторых областях мозга, а при отрицательных — повышение. И наоборот: воздействие на электроды с лечебной целью попутно приводило к изменениям в настроении человека.

Оказалось, что в определенных областях мозга, ответственных за организацию эмоций, все время протекают разнонаправленные процессы. Условно говоря, повышение так называемого уровня постоянного потенциала связано с отрицательными эмоциями, а понижение с положительными. Если в одной точке потенциал пошел вверх, то в другой он опускается. В норме разбалансирование этих процессов невелико. Так, легкая веселость или легкая грусть. Сильные эмоции — сильная разбалансированность. При неврозе, образно говоря, колебания зашкаливают.

...Это была одна из первых больных, которую лечили новым методом. Больная тяжелейшая, годами прикованная к постели. После операции женщина-врач начала лечебные электрические стимуляции. Они чудодейственно помогали: уже через две недели эта больная бегала по коридорам клиники, помогала медсестрам и санитаркам. Электрические стимуляции давали ей прилив сил, положительные эмоции и т.п. Но случайно, поскольку тогда еще многого не знали, замкнулась связь — и пациентка перенесла эти положительные изменения на человека, который делал эти лечебные процедуры. Возникла любовь женщины к женщине (ничего общего с лесбиянством). Напрямую вызванная любовь. Сейчас эту опасность — возникновение нежелательных эмоций — хорошо знают и с подобными осложнениями легко справляются, именно потому, что поняли, чем был вызван первый случай.

На основании этих результатов еще в 1974 году в солидной научной монографии («Нейрофизиологические аспекты психической деятельности» Н.П.Бехтеревой) и было дано объяснение механизмов работы приворотных и отворотных зелий.

Итак, я люблю его девушку, а она любит его. Что делать? Шаг первый: разрушить их любовь. Известная история (как все подобные истории, очевидно, приукрашенная) иллюстрирует метод. В одном провинциальном городке жили она и он, которые любили друг друга страстной любовью. И хотели пожениться. И было им по четырнадцать лет. Грубые и жестокие родители совершенно беспочвенно препятствовали их счастью. Влюбленные были культурными, знали о Ромео и Джульетте и решили тоже вместе умереть, так как ждать до восемнадцати лет и соединиться глубокими стариками было нереально. Они пошли к аптекарю и, объяснив ситуацию, попросили яд по сильнее. Аптекарь дал им яд и объяснил, что для полноты эффекта необходимо закрыться в комнате и выбросить ключи в окно... Яд оказался сильнее, слабительным, и, когда влюбленных через четыре часа освободили, они сидели спиной друг к другу в разных углах комнаты. И больше их друг к другу не тянуло. Яд убил любовь.

Собственно, это и есть отворот. Перед тем как она идет к нему, надо давать ей вещество, вызывающее неприятные эмоции. Через два-три раза она с удивлением обнаружит, что он совсем не так симпатичен. Более того, от него у нее портится настроение — или даже как в только что рассказанной истории. И тут вы делаете следу-

ющий шаг: приглашаете ее вместе посмотреть телевизор, выпить чая или просто пойти погулять. Даете ей выпить другое зелье, которое резко улучшает настроение и, возможно, вызывает приятные сексуальные эмоции. Вы не ведете себя агрессивно, вы просто нежны. Никаких поползновений и нескромных намеков. И она с удивлением замечает, как ей с вами хорошо. Два-три вечера, и она ваша. Причем это будет настоящая, хотя и не вечная любовь. Не вечная — потому что на самом деле она может не переносить ваш храп, или запах, или ваши отвратительные привычки и в конце концов через какое-то время они подействуют как аналог того же отворотного зелья. Но так или иначе, задание выполнено. Она ваша.

Самое сложное в этом методе — отбить девушку. Если сразу начать с приворотного зелья, то она побежит за усилением эффекта к сегодняшнему любимому. Есть еще опасность: вы дали приворот, вас позвали к телефону, а она запала на официанта, бармена или вашего приятеля. Придется все начинать сначала. Вспомните историю о Тристане и Изольде. Король не поехал за невестой сам, отправил Тристана, тот оказался рядом с ней, когда по ошибке был выпит «напиток любви» — вот и не принесла королю счастья женитьба.

В принципе ничего необычного здесь нет. Известно, например, что если девушку слегка подпойте, то отношения выстраиваются легче. Механизм такой же: небольшая доза алкоголя вызывает положительные эмоции, ей с вами становится легко и приятно. Можно воздействовать не алкоголем, а приятной музыкой и легким вкусным обедом или ужином. Любое ухаживание в конечном итоге сводится к желанию выглядеть лучше и доставить партнеру удовольствие. Кстати, способы ухаживания тоже зависят от страны и морали. Где-то я читал, что на одном из тихоокеанских островов возлюбленную завлекают приблизительно в таких выражениях (если дать смягченный перевод): «Приходи ко мне в рощу, и там я сделаю так, что ты будешь визжать как поросенок, которого режут».

Но если алкоголь и ужин при свежих — это мягкое и ненавязчивое влияние, то наше гипотетическое зелье — лом, против которого нет приема. А приема «против» действительно нет. Потому что это прямое воздействие на мозг, можно сказать, вызывание невроза в эксперименте. Какая бы сильная воля у вас ни была, вы не преодолеете расстройства желудка, вызванного слабительным. Ни один разведчик не сможет сохранить секрет, будучи накаченным психотропными веществами.

Однако не торопитесь бежать в аптеку. Во-первых, если вы угостите ее слабительным, а не фирменным отворотом (которого в аптеках не продают), то не совсем уж глупая барышня легко свяжет боль в животе именно с вами. Во-вторых, от лошадиной дозы афродизиака она, может быть, и прыгнет на вас прямо в ресторане, но утром-то проспится и все поймет. И в том, и в другом случае о любовных мечтаниях можете забыть. Потому я и рассказываю об этом, не ожидая, что сексуальная ситуация в стране резко переменится.

И последнее. Манипуляция сознанием — это всегда страшно еще и потому, что для нее необязательно фармакологическое воздействие. Доктор Геббельс, располагая только радио и газетами, за короткий срок изменил сознание нации. Здесь важно вовремя распознать манипулятора. А для этого есть верный признак: если умный человек вдруг начинает делать глупости, это или психическое расстройство, или манипуляция.

Итак, резюме первой части. Взаимодействие между мозгом и сознанием, между материальным и идеальным — это дорога в обе стороны. Как нельзя укубить локоть, так некоторые поступки или психические явления запрещены устройством мозга. А воздействие на его состояние неизбежно изменит и поведение.

(Окончание в следующем номере.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ

